

ИСКУССТВО. ЧЕЛОВЕК. ЖИЗНЬ.

Д В О Й К А У Ч И Т Е Л Ю

И, ВОЗМОЖНО, ДРУГИМ ВЗРОСЛЫМ ДЯДЯМ И ТЕТЯМ

Недавно завершившаяся шестая по счету Всероссийская неделя «Театр и дети» была учреждена постановлением объединенного заседания коллегии Министерства культуры РСФСР, Секретариата ЦК ВЛКСМ, коллегии республиканского Министерства просвещения и Президиума Всероссийского театрального общества. Из наименований организаций — учредителей Недели — выделю одно: Министерство просвещения РСФСР. И вот почему.

Театр кукол, где я работаю, — детский, наши зрители — дошкольники 3—7 лет и школьники 1—4-х классов. Вполне естественно поэтому, что мы обращаемся к начальной школе, стремимся установить контакты с учителями начальных классов. Но если не всегда, то очень часто театр одинок в своем стремлении. Дабы не быть голословной, приведу такой факт.

29 ноября, как раз на неделе «Театр и дети», театр кукол проводил «День учителя». Целью нашей встречи было рассказать о специфике детского театра, напомнить педагогам о его воспитательных возможностях, познакомиться с последними работами и творческими планами театра.

К сожалению, в тот вечер в уютном зале Дома актера сидело всего 70 человек из 350 приглашенных.

В чем же причина столь неутешительного результата нашей попытки выйти на широкую учительскую аудиторию? Организуя эту встречу, театр обратился в горно с просьбой помочь ему в организации «Дня учителя». Но городской отдел народного образования нашей просьбе не внял.

Мне вообще очень часто приходится наблюдать, как на наших спектаклях учителя, разместив ребят, устремляются где-нибудь в последнем ряду и ведут непринужденную беседу о том о сем, временами так увлекаясь, что не замечают даже укорованных глазок собственных воспитуемых, обернувшихся к ним. Наши детишки, следовательно, чуть ли не готовы преподавать воспитателям урок хорошего театрального тона, это ли не парадокс! В такие минуты думаешь: какое неуважение к самому древнему виду искусства. И становится горько и обидно за свой театр: один из старейших кукольных коллективов страны стучится в двери школы, унижительно навязывая себя ей в помощники. А может быть, объяснять педагогам начальной школы, каким действенным средством нравственного воспитания детей является театр, — это функция городских органов народного образования, которые ведь как-никак обязаны выполнять решение своего родного министерства?..

Театр кукол — первый театр в жизни человека. С него начинается знакомство со сценическим искусством вообще. И если эта первая встреча с искусством по-настоящему не состоялась, виновны, конечно, и мы, кукольники; но честное же слово — не все от нас зависит.

Есть и у нас творческие недоработки: на разного рода внутренних обсуждениях наши работники говорят о них самокритично и бескомпромиссно, ибо истинно педагогическим, воспитательным может быть только то, что художественно.

Но эти общие понятия и принципы в практике детского театра не есть только эстетические принципы и понятия: для нас не существует зрители определенной возрастных групп, из которых каждая имеет свою специфику восприятия, свой круг тем, образов и т. д. — театр кукол, ставя спектакль, всегда видит перед собой определенную аудиторию: для перво-

классников он выберет иной образный язык (да и иную пьесу), нежели для третьеклассников.

Но театр не может отвечать за то, какой зритель реально сидит в зале на данном спектакле. А между тем очень важно, чтобы это был именно тот зритель, кому адресован данный спектакль. Точный адрес спектакля — неременное условие его наиболее глубокого эмоционального и воспитательного воздействия. И здесь педагоги школ должны быть очень внимательны: собиравшись со своим классом в театр, взгляните сначала на афишу. Если в ней указано, что спектакль рассчитан на школьников, — добро пожаловать! Но если вдруг афиша гласит, что это спектакль для дошкольников, не нужно вести на него ребят постарше, не нужно «валового» подхода к проблеме распространения билетов (а и он — не такая уж редкость). Этим наносится психике ребенка пусть маленькая, но травма: он уйдет со спектакля разочарованный и унесет единственный вопрос: «А зачем мне это показали?»

По неискушенности он адресует вопрос театру, а надо бы — педагогу.

И еще один момент неременного участия школьного учителя, пионервожатого, воспитателя в театральном процессе. К. С. Станиславский писал: «Спектакль дозревает дома». Уж если это утверждение верно в отношении взрослого зрителя, то применительно к нашему — оно верно вдвойне! Потому что ребенок, в силу его психических особенностей, не способен анализировать поступки и отношения героев по ходу действия. Не оставляйте вопросы детей без ответа, помогите им полностью освоить полученную от спектакля образную информацию! Здесь на учителя начальной школы ложится задача — завершить воспитательный цикл, начатый театром. Надо уметь находить время, чтобы объяснить детям, почему генеральская дочь зла и коварна, а Иван-царевич — добр и бесстрашен. Надо уметь вырваться иногда из привычного круга: работа — дом — семья: своих учеников на встречу с прекрасным миром театра привести заранее подготовленными.

Ибо, если сегодня не посещать в детские души зерна чуткости, доброты, справедливости, сможем ли мы послезавтра снять с себя моральную ответственность за то, что поставили их к истокам равнодушия?

Равнодушия не только к театру. Если бы только к нему!

Чувствую, что мои заметки получились не очень-то веселыми. Но никак не уходит из памяти этот практически пустой зал Дома актера, куда пришел лишь один из пяти учителей, приглашенных послушать и поразмышлять о своем помощнике и друге — детском театре.

О театре — первом в жизни человека. Почему, ну почему он по степени оказываемого ему организованной общественностью внимания стоит в нашем городе на последнем месте по сравнению с ТюЗом, драматическим театром оперы и балета?..

О. МУРАШКИНА,
заведующая
педагогической частью
театра кукол.

КОММЕНТАРИЙ ОТДЕЛА ПРОПАГАНДЫ И КУЛЬТУРЫ

Заголовок и тональность прочитанных вами, уважаемые читатели, заметок театрального педагога могут показаться преувеличенно диссонансирующими со всем, что вы могли прочитать на наших страницах в нынешнем Международном году ребенка. Но если и есть диссонанс, то преувеличения нет. Скорее, наоборот; наш автор ни сло-

ва не сказал о главной задаче театра для самых юных: он не имеет своего помещения.

Этой теме молодежная газета посвятила за последние годы не одну публикацию. Это не единственный из «возрастных проблем», к которым газете приходится возвращаться снова и снова. Но в отличие от, скажем, проблемы детской художественной школы, о которой мы писали с 1972 года не менее десяти раз и чье строительство ныне завершается, кукольный театр — это воз, который «и ныне там».

Правда, имеется решение авторитетных областных организаций, по которому кукольный театр должен был справиться новоселье в помещении нынешнего межсоюзного Дома художественной самодеятельности профсоюзов (ДХСП) во второй половине текущего года. Новоселье не состоялось. Директор театра Т. И. Черных сообщила нам о другом сроке: 1 декабря должны были начаться работы по реконструкции ДХСП. Но они не начались, и нет даже признаков того, что начнутся в ближайшие хотя бы месяцы.

Конечно, в жизни всегда все сложнее, нежели на бумаге. Но девиз «все лучшее — детям» не из тех, при реализации которых уместно ссылаться на «объективные причины».

По случайному, но симптоматичному совпадению, буквально в те самые часы, когда письмо О. Мурашкиной готовилось к печати, в редакции позвонил заместитель директора театра юного зрителя М. С. Богачев и попросил оказать воздействие на руководство треста «Воронежремстрой» (управляющий Б. Н. Горбунов), который ведет капитальный ремонт здания такими темпами, что не может быть и речи — при сохранении этих темпов — о выполнении решения области-таки авторитетных областных организаций: открыть реконструированный ТюЗ 1 сентября 1980 года...

Мы благодарим Митрофана Стефановича Богачева за доверие и в ближайших номерах газеты готовы опубликовать ответ Б. Н. Горбунова по существу претензий театра юного зрителя. А о том, какая строительная организация должна была начать и не начала реконструкцию ДХСП (вероятнее всего, тут тоже были объективные причины), директор кукольного театра Т. И. Черных нам не могла сказать, пояснив: «Мы ведь слабые, мы, когда просителями приходим, нам говорят: кто вы вообще такие? Мы имеем дело с управлением культуры!»

Грубовато, но... резонно. Кто как не управление культуры облсполкома (начальник О. К. Застрожный) должен «воздействовать», координировать, контролировать, контролировать ход решения вопросов, связанных с кукольным театром, и с реконструкцией ТюЗа?

Равно, как и в создании подлинно творческих контактов между театральной и педагогической общественностью (предмет письма О. Мурашкиной) областное управление культуры может сыграть свою конструктивную роль.

Потому прежде всего от названной организации уместно ждать ответа на поставленные в настоящей публикации вопросы.

Разумеется, мы не исключаем вероятности и того, что городской отдел народного образования (заведующая В. Н. Вьюхина) также вспомнит, что по теме в письме О. Мурашкиной — «дотеатральная» подготовка школьников — «МК» ежегодно пишет как в связи с неделей «Театр и дети», так и вне этой связи. И еще ни разу за шесть лет газета не была удостоена ответа.